

<https://doi.org/10.17059/udf-2022-4-18>

УДК 331.5

JEL J11, J13

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОССТАТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РОЖДАЕМОСТЬ¹

В. А. Катаев^{а)}, Н. В. Тонких^{б)}, А. В. Бабинцева^{в)}

УрГЭУ (г. Екатеринбург, Россия)

^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-4844-5378>

^{б)} <https://orcid.org/0000-0003-2957-7607>

^{в)} <https://orcid.org/0000-0002-4012-7132>

Автор для корреспонденции: Н. В. Тонких (nvvorob1@mail.ru)

Аннотация. Предметом исследования является статистическая практика Росстата по измерению занятости населения. Целевой фокус направлен на вычленение метрик, возможных к использованию при разработке модели анализа влияния цифровой занятости на рождаемость населения. В работе представлены авторское толкование понятия «цифровая занятость» и группировка цифровой занятости по формам. Авторская позиция послужила концептуальной основой выполнения цели. Основным методом исследования — критический контент-анализ методологических, нормативно-справочных и информационных ресурсов по предмету исследования. В результате работы определены основные метрики цифровой занятости, измеряемые в российской практике обследования рабочей силы. Выделены два блока метрик по укрупненным формам цифровой занятости (стандартная и нестандартная). Выдвинута гипотеза о разнонаправленном влиянии разных форм цифровой занятости на показатели рождаемости.

Ключевые слова: цифровая занятость, рождаемость, государственная статистика, демография, женская занятость

Critical Assessment of the Capabilities of Rosstat to Create a Model for Analysing the Impact of Digital Employment on Fertility

V. A. Kataev^{a)}, N. V. Tonkikh^{b)}, A. V. Babintseva^{c)}

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-4844-5378>

^{b)} <https://orcid.org/0000-0003-2957-7607>

^{c)} <https://orcid.org/0000-0002-4012-7132>

Corresponding author: N. V. Tonkikh (nvvorob1@mail.ru).

Abstract. The paper examines the statistical practice of the Federal State Statistics Service (Rosstat) in measuring employment. The study aimed to determine the metrics that can be used to develop a model for analysing the impact of digital employment on fertility of the population. The paper presents the authors' interpretation of the concept of «digital employment», grouping it into forms. This position served as a conceptual basis for achieving the goal. The main research method is a critical content analysis of relevant methodological, reference and information re-

¹ © Катаев В. А., Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Текст. 2022.

sources. As a result, the main metrics of digital employment, measured in the Russian practice of labour force surveys, were determined. Two blocks of metrics were identified, measured by two aggregated forms of digital employment: standard and non-standard. A hypothesis has been put forward about the multidirectional influence of various forms of digital employment on fertility.

Keywords: digital employment; fertility; state statistics; demography; female employment

Введение

Развитие цифровых технологий коммуникаций, управления занятостью и другими экосистемами жизнедеятельности человека существенно отражается на ценностях и мотивационно-поведенческих установках народонаселения. Пандемия стремительно ускорила цифровую трансформацию. Цифровые технологии обсуждаются двояко: в плюсовом и минусовом значении. В первом случае цифровизация воспринимается как инструмент научно-технологического прогресса, роста производительности труда и эффективности экономики. Во втором случае в цифровизации видят угрозу, заключающуюся в социально-психологических рисках для благополучия жизнедеятельности человечества.

Современные исследования демографической ситуации в регионах России показывают обострение ситуации в области рождаемости в связи с пандемией, свидетельствуют о высокой роли поведенческих факторов в дальнейшем разворачивании демографических событий [1].

По авторской гипотезе цифровизация занятости может привести к изменениям стиля жизни родителей (потенциальных родителей), а следовательно, может отразиться на механизме формирования репродуктивного поведения.

Данное влияние скорее всего будет разнонаправленным в зависимости от вида и типа цифровой занятости. Если речь идет о дистанционной или частично дистанционной (гибридной) занятости, то влияние будет скорее положительным, в сторону роста рождаемости. Наши предыдущие исследования подтверждают вероятность такого развития демографических событий [2]. Если мы говорим о росте занятых в IT-секторе, о цифровой трансформации содержания работы в других секторах без изменения ее характера (трудовой договор стандартный, с рабочим местом на территории работодателя), то в данном случае влияние будет либо минимальным, либо отрицательным.

Целью настоящего исследования является критическая оценка, отбор основных статистических метрик цифровой занятости, которыми располагает Росстат для дальнейшей разработки модели анализа влияния цифровой занятости на рождаемость.

Обзор литературы и статистики

Анализ публикаций по цифровой занятости выявил, что вопросы организации статистического наблюдения за цифровой занятостью являются

слабо разработанной областью научных исследований. К примеру, поисковый запрос на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru «статистика цифровой занятости» отобразил 34 публикации из 39 304 490, находящихся в базе данных библиотеки на момент запроса (15.05.2022). Контент анализ размещенных полных текстов и аннотаций «закрытых» текстов позволил сделать вывод, что по существу ни одна из этих 34 публикаций вопросы методики и методологии статистического учета цифровой занятости не раскрывает. Запрос «статистическое измерение цифровой занятости» отобрал 5 публикаций, среди которых не обнаружилось тех, где бы действительно раскрывалась запрашиваемая тематика. По запросу «состояние статистики цифровой занятости» найдено 4 публикации (контент запрашиваемый вопрос не отражает). Внушительный список публикаций получен по результатам запроса «Цифровые профессии»: 1677 из 39 304 490. Выборочный контент-анализ названий и аннотаций каждой тридцатой публикации показал, что в основном обсуждаются следующие темы: новые цифровые компетенции; цифровизация традиционных профессий (например: бухгалтер, экономист, специалист по управлению персоналом), появляющиеся и будущие цифровые профессии, «умирающие» цифровые профессии, обучение новым цифровым навыкам, структурная перестройка занятости и безработица в связи с цифровизацией. Публикаций по методологическим вопросам статистического наблюдения занятости по цифровым профессиям не обнаружилось.

Методологические вопросы статистического наблюдения занятости отражены в нормативно-справочной информации Федеральной службы государственной статистики России в разделе «Совершенствование методологии по отраслям статистики», подраздел «Труд и занятость». Для целей нашего исследования наибольший интерес представляют «методология статистического наблюдения за численностью работников, заработной платой и использованием рабочего времени» и «основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы».¹ Вопросы статистического наблюдения и учета цифровой занятости в обозначенных документах пока отражены крайне слабо. Однако Федеральная служба государственной статистики России находится в состоянии системной цифровой трансформации. Пользователи официального сайта Росстата получают широкий доступ к основным результатам статистических обследований населения, рабочей силы, предприятий и других объектов статистического наблюдения. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) в цифрах: 8140 показателей, 65 ведомств, 5726 посетителей в день, 21 825 посетителей в неделю.² Сайт обновляется, появились цифровые инструменты отбора данных, появился раздел VI статистики.

¹ Методологические разработки Росстата // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/free/meta_2010/Main.htm (дата обращения 15.05.22).

² Информационное общество // Федеральная служба государственной статистики.

Развитие цифровых технологий работы службы государственной статистики продолжается, действуют секции научно-методических советов. В частности, на заседании секции статистики науки, инноваций, образования и информационного общества 09.04.2021 обсуждались вопросы совершенствования измерения рынка труда в связи с цифровизацией экономики. В докладе директора Центра статистики труда и заработной платы Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ А.В. Демьяновой обозначены проблемы и предложения по совершенствованию статистического измерения влияния цифровизации на рынок труда¹. Положения данного доклада отражены в результатах нашего исследования.

Материалы и методы

Критический анализ наблюдаемых в статистическом учете метрик цифровой занятости проводился методом кабинетного исследования. А именно, применялся контент-анализ методологических, нормативно-справочных и информационных ресурсов, опубликованных на официальном электронном сайте Федеральной службы государственной статистики. Применялись методы логического и социально-экономического анализа материалов статистических сборников: «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)» [3]; сборников «Цифровая экономика: краткий статистический сборник» [4–8]. Выбор метрик цифровой занятости проводился с использованием материалов доклада А.В. Демьяновой [9]. При проведении критической оценки указанных материалов мы исходили из следующего понимания сущности термина «цифровая занятость». Цифровая занятость — это занятость при которой в организации труда для получения / передачи объемов работ применяются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и / или ИКТ являются результатом и / или инструментом выполнения трудовой функции. То есть, способы применения ИКТ могут отличаться в зависимости от формы занятости. В формате дистанционной занятости ИКТ применяются для получения и передачи выполненного объема работ, содержание самой работы может быть не связанным с созданием IT-продуктов (программ, информационных систем, и т. д.). В формате стандартной занятости (рабочее место у работодателя, 40-часовая рабочая неделя, бессрочный трудовой договор) к цифровой занятости относится рабочая сила, у которой информационно-коммуникационные технологии являются результатом труда или применяются как инструмент выполнения рабочей функции.

URL:<https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity/publications> (дата обращения 15.05.2022).

¹Как оценить стоимость информации и измерить рынок труда: международные сопоставления и российский опыт // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12943/document/120346> (дата обращения 15.05.2022).

Результаты

В открытых источниках официальной статистики были отобраны метрики, которые можно использовать для оценки объемов и гендерной структуры цифровой занятости, а также метрики, применение которых возможно при проведении сопоставительной оценки среднего уровня семейного благополучия занятых в экономике с уровнем семейного благополучия занятых в цифровой экономике (табл. 1).

В строке 1 таблицы 1 включены показатели занятости, относящиеся только к двум видам экономической деятельности, где высока интенсивность использования ИКТ. По другим видам деятельности необходимо уточнение доли занятых с использованием ИКТ. По нашему мнению, для оценки уровня цифровой занятости больше подходит показатель занятых по группам занятий (строка 2), в докладе А. В. Демьяновой отмечается, что для определения «цифровой зрелости» экономики целесообразно совершенствование методики оценки использования ИКТ по профессиональным группам. В настоящее время оценка возможна на совместных данных форм 1–3 и 1-ИТ, но есть ограничения, связанные с тем, что доступные практики использования ИКТ не позволяют выделить действия, выполняемые на работе. Предлагается выбрать меру ИКТ-интенсивности, определить частоту разработки данных. К профессиональным группам интенсивного использования ИКТ относятся группы ОКН^о-2014: Специалисты по ИКТ (133, 251, 252, 2152, 2153, 2166, 2434, 351, 352, 3114, 742), другие профессии, связанные с интенсивным использованием ИКТ (121, 122, 134, 215, 216, 231, 241, 242, 243) [9].

За последнее время все больше россиян выбирает профессии, связанные с цифровыми технологиями. По результатам опросов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2020 г. в ИКТ-интенсивных профессиях были заняты 9,2 млн чел. (13 % от общей численности занятых). За год показатель вырос более чем на 6 %. Среди них почти каждый пятый (19,3 %) специализируется на ИКТ. 80,7 % — другие специалисты, интенсивно использующие ИКТ. В России доля специалистов по ИКТ в общей численности занятых выросла в 2020 г. до 2,5 % (+0,2 п. п.), других специалистов, интенсивно использующих ИКТ — до 10,5 % (+0,8 п. п.). Несмотря на продолжающийся рост, отставание по данному показателю от большинства европейских стран значительное.

Основная возрастная группа специалистов по ИКТ приходится на возраст 15–29 лет (27,9 %) и 30–39 лет (39,5 %). Это означает, что социальный портрет рабочей силы цифровой экономики в основном определяют люди поколения Z (малочисленные поколения 1990–2000 года рождения).

Больше всего занятых в ИКТ-профессиях специалистов финансовой деятельности, специалистов в области администрирования и специалистов по маркетингу (табл. 2).

Согласно данным статистического справочника Цифровая экономика: 2022, Россия находится на первом месте в сравнении с другими странами

Перечень метрик, возможных к включению в модель анализа влияния цифровой занятости на рождаемость

	Показатель	Применение в аналитической модели
1	<p>Занятость по видам экономической деятельности.</p> <p>— численность занятых в деятельности в области информации и связи, тыс. чел.</p> <p>всего; мужчины; женщины</p> <p>— доля занятых в деятельности в области информации и связи, %</p> <p>всего; мужчины; женщины</p> <p>— численность занятых в деятельности финансовой и страховой, тыс. чел.</p> <p>— доля занятых в деятельности финансовой и страховой, %</p> <p>— доля занятых в деятельности финансовой и страховой, %</p>	<p>Данные виды экономической деятельности относятся к видам с интенсивным применением ИКТ. Показатель возможно применять в модели для выявления зависимостей между уровнем распространенности занятости в области информации и связи с уровнем рождаемости</p> <p>Возможно проведение гендерных оценок</p> <p>Более того, возможно проведение повозрастных особенностей, так как есть разбивка состава численности по возрастам</p> <p>Однако в составе показателя есть численность занятых, которые слабо используют ИКТ в своей работе. Например, в издательскую деятельность, входящую входит печатная форма издания</p>
2	<p>Численность и структура занятых по полу и группам занятий, тыс. чел., %</p> <p>— специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) высшего и среднего уровня квалификации</p>	<p>Численность данной категории занятых можно отнести к цифровой занятости на 100,0 %. Это специалисты, чья работа связана с интенсивным использованием ИКТ.</p> <p>Численность специалистов и служащих других групп занятий, где высока вероятность применения ИКТ может относиться к цифровой занятости частично</p>
3	<p>Численность занятых на основе трудового договора о дистанционной работе, тыс. чел.</p>	<p>Дает оценку цифровой занятости относимой к нестандартным формам занятости.</p> <p>Показатель не совершенен, не отражает реальную численность занятых удаленно.</p> <p>В 2018 году лишь 0,011 % трудовых договоров были оформлены официально как дистанционные</p>
4	<p>Структура занятых по семейному положению, %</p> <p>всего; мужчины; женщины</p>	<p>Показатель позволит выявить возможные отклонения в семейном статусе в группы занятых в цифровой экономике. Возможно проведение гендерных оценок</p>

Источник: [3].

по количеству специалистов ИКТ моложе 35 лет и на втором месте по количеству выпускников по направлениям подготовки, связанным с информационно-коммуникационными технологиями [4]. Цифровизация с каждым годом глубже проникает в различные виды деятельности, список профессий с интенсивным использованием ИКТ должен обновляться.

Таблица 2

Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ (по группам занятий), тыс. чел.

Профессия	Численность занятых в профессии по годам					Прирост, %	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 / 2019	2020 / к [°]
Всего	1050	1077	8045,4	8626,7	9148,9	6,1	771,3
Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений	603	598	654,6	674,5	761,5	12,9	26,3
Специалисты по базам данных и сетям	226	251	249,7	311,8	332,4	6,6	47,1
Инженеры-электроники	—	—	—	161,4	159,4	-1,2	—
Инженеры по телекоммуникации	—	—	—	88,5	92,2	4,1	—
Специалисты по сбыту ИКТ	—	—	—	11,5	15,9	4,2	—
Графические и мультимедийные дизайнеры	—	—	—	27,1	36,0	32,8	—
Преподаватели по обучению компьютерной грамотности	—	—	—	7,0	10,8	54,2	—
Специалисты — техники по эксплуатации ИКТ и по поддержке пользователей ИКТ	145	154	126,7	94,4	78,9	-16,4	-45,6
Специалисты — техники по телекоммуникациям и радиовещанию	76	74	68,6	65,0	66,2	1,8	-12,9
Техники-электроники	—	—	—	50,2	43,1	-14,1	—
Физики, химики и специалисты родственных занятий	—	—	96,9	118,4	109,9	-7,1	13,4
Архитекторы, проектировщики, топографы и дизайнеры	—	—	393,5	448,2	471,0	5,1	19,7
Профессорско-преподавательский персонал университетов и других организаций высшего образования	—	—	271,6	244,9	206,6	-15,6	-23,9
Специалисты по финансовой деятельности	—	—	2474,7	2217,0	2293,2	3,4	-7,3
Специалисты в области администрирования	—	—	1145,6	1112,0	1236,2	11,2	7,9
Специалисты по сбыту и маркетингу продукции и услуг и связям с общественностью	—	—	531,3	1185,7	1456,3	22,8	174,1

[°] год, в котором появляются данные по конкретной профессиональной группе впервые. Источники [4–8].

Целесообразно в практику статистического измерения внести оценку интенсивности использования ИКТ занятых в разных профессиях.

Цифровизация экономики дает возможность развитию различных нестандартных гибких видов занятости: дистанционной и частичной дистанционной (гибридной), платформенной.

Статистическая практика обследований рабочей силы на основе формы № 1–3 позволяет измерить объем удаленной занятости. В нее включаются занятые на дому с использованием сети «Интернет», занятые в своем доме, занятые без фиксированного рабочего места и занятые на основе трудового договора о выполнении работы дистанционно на дому с использованием сети «Интернет». Практики статистического измерения платформенной занятости нет, нет возможности оценить частичное выполнение работы на дому [9]. Из перечисленных видов к цифровой занятости можно отнести занятых на дому с использованием сети «Интернет», занятых на основе трудового договора о выполнении работы дистанционно, платформенную занятость.

Заключение

Результаты исследования позволили определить основные метрики цифровой занятости, измеряемые в российской практике обследований рабочей силы. Совокупный объем цифровой занятости состоит из двух форм. Первую назовем стандартной цифровой занятостью, к ней отнесем численность специалистов по ИКТ и численность занятых в других ИКТ-интенсивных профессиях. Вторая форма нами определена как нестандартная цифровая занятость. Она объединяет занятых на дому с использованием сети «Интернет» и занятых на основе трудового договора о выполнении работы дистанционно. Данные о платформенной и гибридной занятости пока отсутствуют. В расчетах совокупного объема цифровой занятости необходимо избежать «двойного счета». Например, часть специалистов по ИКТ работает дистанционно, эта часть учтена и в группе специалистов ИКТ и в группе нестандартных форм занятости.

В составе цифровой занятости высока доля поколения Z, рожденных с 1990 г. по 2000 г. Представители именно этого поколения в настоящий момент являются потенциальными родителями, оно малочисленно, при этом мотивация к рождению детей в нем, как правило, низка. Разрабатывая аналитическую модель влияния цифровой занятости на рождаемость, целесообразно предусмотреть возможность оценки вклада каждой формы цифровой занятости, так как они могут оказывать разнонаправленное влияние.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00614).

Список источников

- [1] Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 138 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021.
- [2] *Тонких Н. В.* Дистанционная занятость и родительство: мнения женщин // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 3. С. 92-104. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.8.
- [3] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. Росстат. М., 2020. 145 с.
- [4] Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/551331807.html> (дата обращения 01.05.2022).
- [5] Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/420475066.html> (дата обращения 01.05.2022).
- [6] Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с. URL: <https://issek.hse.ru/digest2020> (дата обращения 01.05.2022).
- [7] Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019kr> (дата обращения 01.05.2022).
- [8] Цифровая экономика: 2018: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018kr> (дата обращения 01.05.2022).
- [9] *Демьянова А. В.* Статистическое измерение влияния цифровизации экономики на занятость // Секция статистики науки, инноваций, образования и информационного общества НМС Росстата. Москва, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ryCC4yXJ/Demyanova.pdf>.

References

- [1] Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report 2021 / T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova et al.; eds. T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova; FCTAS RAS. M.: FCTAS RAS., 2021. 138 p. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021.
- [2] *Tonkikh N. V.* Distance employment and parenthood: women's opinions // Population. 2021 Vol. 24, No. 3 Pp. 92-104. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.8.
- [3] Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the results of a sample survey of the labor force). 2020 Stat. col. Rosstat. M., 2020. 145 p.
- [4] Digital economy: 2022: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky et al.; National research University «Higher School

of Economics». М.: NRU HSE, 2022. 124 p. URL: <https://issek.hse.ru/news/551331807.html> (accessed on 01.05.2022).

[5] Digital economy: 2021: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gohberg et al.; National research University «Higher School of Economics». М.: NRU HSE, 2021. 124 p. URL: <https://issek.hse.ru/news/420475066.html> (accessed on 01.05.2022).

[6] Digital economy: 2020: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gohberg et al.; National research University «Higher School of Economics». М.: NRU HSE, 2020. 112 p. URL: <https://issek.hse.ru/digec2020> (accessed on 01.05.2022).

[7] Digital economy: 2019: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gohberg et al.; National research University «Higher School of Economics». М.: NRU HSE, 2019. 96 p. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019kr> (accessed on 01.05.2022).

[8] Digital Economy: 2018: A Brief Statistical Collection / G. I. Abdrakhmanova, L. M. Gokhberg, A. V. Demyanova et al.; National research University «Higher School of Economics». М.: NRU HSE, 2018. 96 p. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018kr> (accessed on 01.05.2022).

[9] *Demyanova A. V.* Statistical measurement of the impact of digitalization of the economy on employment // Section of Statistics of Science, Innovation, Education and the Information Society of the NMS of Rosstat. Moscow, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ryCC4yXJ/Demyanova.pdf>.